

Ван Цуй тоже чувствовал себя неловко. Хотя он представлял, что Сун Цисинь и У Хэн прошли через множество испытаний и наконец обрели счастье, он не знал, не вызовет ли упоминание тех событий проблем в их отношениях. Что, если этот красавчик из-за ревности или гнева расстанется с его другом после возвращения домой? Даже если они не расстанутся, но начнут играть в какие-то наказания или ограничения, то с хрупким телосложением его друга это будет слишком тяжело.

Ван Цуй, с его плохим зрением и невнимательностью, даже не заметил, что фигура Сун Цисиня больше не была такой худой, как раньше, и решил, что его тело просто скрыто под одеждой.

— Говори по-человечески, — не выдержал Сун Цисинь.

— Кхм-кхм, ну, после того, как мы в последний раз звонили... Ты же говорил, что отец тебя контролирует? Как сейчас обстоят дела? Мы ведь теперь в разных учебных заведениях, мне сложно тебя найти! Кстати, тебя не отправили в военное училище?

Сун Цисинь проигнорировал последний вопрос Вана Цуя и просто ответил:

— Как я и говорил в прошлый раз, теперь мне каждый день нужно ходить на учебу, а по выходным — в компанию отца. Отец сейчас переезжает с главным офисом Чэньси, вероятно, к концу этого года или началу следующего они переедут в Императорскую столицу.

У Хэн, который должен был оставаться в тени, вдруг снова заговорил:

— Завтра утром Сяо Синю нужно быть в компании.

Подтекст был ясен: сегодня вы можете пообщаться, но не затягивайте, иначе завтра он не сможет встать.

Глаза Вана Цуя загорелись, и он резко посмотрел на У Хэна:

— Ты тоже пойдешь?

У Хэн поднял бровь и кивнул:

— Я отвезу его.

Ван Цуй хлопнул себя по бедру и рассмеялся: видимо, они уже официально вместе! Иначе как бы У Хэн мог сопровождать Сун Цисиня в компанию его отца? Ай-яй, наверняка у них были и другие приключения, и родители Сун Цисиня тоже участвовали в этом, поэтому после всех их усилий наконец дали свое согласие!

Смотря на Вана Цуя, который явно переусердствовал с фантазиями, Сун Цисинь просто считал его психически больным. Он взял тарелку с жареным рисом и начал есть, сохраняя холодное выражение лица.

Рис был недостаточно твердым и упругим, а масла было слишком много, что делало его приторным. Хотя в рис добавили яйца, креветки, зеленый горошек и кукурузу, чтобы придать ему изысканности, яйца были приготовлены давно, и даже после повторной обжарки с рисом они оставались холодными внутри и совершенно безвкусными. Креветки тоже были пережарены и сухими, без капли влаги.

Единственным ярким моментом были зерна кукурузы — сладкие, хрустящие и сочные, но, к сожалению, их было слишком мало.

Зеленый горошек, который также использовался для украшения, был переварен и стал мягким.

Ван Цуй, казалось, был очень рад, как будто с его плеч свалился огромный груз. Убедившись, что дела Сун Цисиня и У Хэна идут хорошо, он больше не беспокоился о внезапном изменении внешности и стиля Сун Цисиня — любовь!

Он также не задумывался о том, почему Сун Цисинь вдруг восстановил свой вкус — любовь!

И не задавался вопросом, почему такой важный момент, как обретение счастья, его лучший друг не сообщил ему — любовь!

Он взял микрофон, быстро выбрал песню на экране и, услышав вступление, вспомнил, что нужно быть вежливым с У Хэном:

— Какую песню ты хочешь спеть? Я выберу!

У Хэн посмотрел на Сун Цисиня, который с мрачным лицом ел невкусный рис. Ван Цуй, заметив это, замахал рукой:

— Не беспокойся, Синьцзы никогда не поет. Сколько раз мы с ним ходили в KTV, он ни разу не открыл рот!

Сун Цисинь, который с трудом проглатывал рис, на мгновение замер, бросив на Вана Цуя взгляд, полный презрения — это потому, что прежний хозяин тела был слишком замкнутым и не хотел петь перед незнакомцами, которые приходили только ради бесплатной еды.

Я угощаю, а они еще хотят, чтобы я пел для них?

У Хэн поправил очки и с деловой улыбкой сказал:

— Я тоже не очень люблю петь.

Затем он взял свою тарелку:

— Мы с Сяо Синем не ужинали, и в обед тоже плохо поели...

Ван Цуй тут же начал фантазировать и закивал:

— О-о-о, ешьте спокойно, не торопитесь!

Эти двое, наверняка, весь день провели вместе, и даже в обед не поели... Хе-хе, наверное, сегодня было много физической активности.

Он совершенно забыл, что Сун Цисинь и У Хэн при входе говорили, что в выходные им нужно быть в компании Сун Цисиня.

Положив ложку риса в рот, У Хэн слегка напрягся, затем медленно прожевал и проглотил еду. Видя, что Ван Цуй уже вовсю поет, он наклонился к Сун Цисиню и тихо сказал:

— Если не нравится, ешь немного, чтобы утолить голод. Потом мы перекусим перед тем, как поехать домой. Этот рис слишком жирный, это вредно для здоровья.

Сун Цисинь не был человеком, который любил тратить еду впустую, в этом он был похож на своего отца. Хотя, когда они были заняты работой, это правило иногда нарушалось, но в обычное время они редко оставляли еду на тарелках.

Даже если еда была невкусной, Сун Цисинь старался съесть все, чтобы ничего не оставалось. Поэтому У Хэн и посоветовал ему не мучить себя, ведь слушать такую ужасную музыку уже вредно для психического здоровья, а если еще и испортить желудок, это будет слишком.

Услышав слова У Хэна, Сун Цисинь слегка расслабился и, съев половину тарелки, поставил ее на стол, начав «наслаждаться» сольным концертом Вана Цюя.

Некоторые люди от природы обладают талантом быть звездой караоке, и Сун Цисинь встречал таких много раз. Но человек, который одновременно был звездой караоке и при этом пел ужасно, совершенно не осознавая этого... Ван Цуй был единственным в его окружении.

К счастью, Сун Цисинь пришел сюда сегодня только чтобы поздравить своего старого друга с днем рождения, заодно показать, что с ним все в порядке, чтобы тот мог объяснить его ситуацию другим «друзьям». Поэтому он решил просто потерпеть.

Пробыв в комнате около часа, Сун Цисинь встал, чтобы попрощаться, вручил Ван Цюю подарок, который заранее заказал и купил с помощью У Хэна, и наконец с облегчением покинул комнату.

Ван Цуй не возражал, только его подмигивания и гримасы при прощании заставили Сун Цисиня снова захотеть ударить его. Когда Ван Цуй хотел проводить их до выхода из KTV, Сун Цисинь остановился и с странным взглядом посмотрел на него:

— Ты же говорил, что сегодня у тебя есть другие друзья в другой комнате? Лучше походи к ним. Кстати, те двое тоже там, хорошо проведите время, только не переусердствуй.

С этими словами он похлопал Ван Цюя по плечу, затем вместе с У Хэном вышел из KTV.

Ван Цуй сначала не понял, что имел в виду Сун Цисинь, но, дойдя до двери своей комнаты, осознал — те двое друзей, это же те мускулистые парни! Черт! Они же были подготовлены для Сун Цисиня! Я же люблю девушек!

Что касается того, кого именно любил Ван Цуй, Сун Цисинь не интересовался. Как только он сел в машину, он буквально повалился на заднее сиденье, едва не начав кататься по нему:

— Ох, мои уши... Больше никогда не пойду с ним в KTV! Это просто убийство.

У Хэн пристегнул ремень безопасности и, увидев в зеркале заднего вида, как Сун Цисинь валяется на сиденье, не смог сдержать улыбки:

— Разве ты раньше не знал, что он плохо поет?

Сун Цисинь закатил глаза:

— Раньше были другие люди, можно было послушать их песни, чтобы переключиться. Но сегодня это был его сольный концерт, кто это выдержит?

Выехав с парковки, У Хэн с любопытством спросил:

— Почему ты сам не пел? Не нравится?

— Мне лень петь, да и сегодня его день рождения. Он раньше говорил, что не любит петь с другими, хочет сольный концерт. Если бы я знал, что это будет так ужасно, лучше бы были посторонние.

<http://bllate.org/book/16375/1481534>